



ФИЛОСОФИЯ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 120–124
Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 120–124

Научная статья
УДК 159.9.01
<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-2-120-124>

Феноменология рационального и иррационального мышления

Р. Г. Ардашев

Академия управления МВД России, 125993, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

Ардашев Роман Георгиевич, кандидат юридических наук, старший преподаватель-методист отдела организации учебного процесса управления учебно-методической работы, ardashev.rg@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2286-8711>

Аннотация. В статье рассматривается феноменологическая структура разных типов мышления: рационального, инструментального, иррационального, магического, эстетического, этического. Выявляются модальности сознания, определяющие развитие того или иного образа мышления, а также условия и формы их раскрытия в разных социальных и культурных условиях общественного воспроизводства. Рассматриваются знаковость и направленность развития феноменологии иррационального мышления в условиях современных социально-политических реалий России. Впервые представлена феноменологическая канва анализа мышления и сознания современников, которая рассмотрена через призму происходящих социально-политических и медийных событий, позволяющих судить о правомерности использования данной методики и методологии в изучении разнообразных типов сознания и мышления современников. Доказывается необходимость использования следующей схемы анализа: переход от мысли к действию; сами стратегии социального действия; акторы (лидеры, эксперты, профессионалы); институты (традиционные, интегрирующие, поддерживающие данную модельность); триггеры выбора модальности или перехода от одной к другой модальности. Констатируется, что индивиды могут включаться в модальности через различные стратегии: пассивного восприятия и дистанцирования (ухода), конструирования (созидания) и участия (поддержки либо критики).

Ключевые слова: мышление, сознание, иррациональность, рациональность, магическое мышление, эстетическое мышление, этическое мышление, инструментальное мышление, феноменология

Для цитирования: Ардашев Р. Г. Феноменология рационального и иррационального мышления // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 120–124. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-2-120-124>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article
<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-2-120-124>

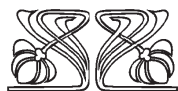
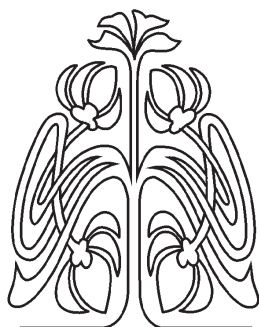
The phenomenology of rational and irrational thinking

R. G. Ardashev

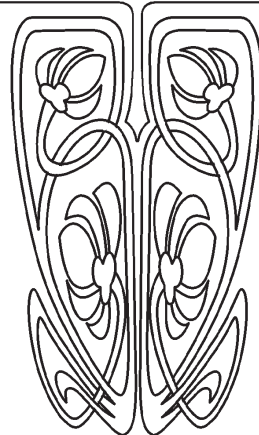
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 8 Zoe and Alexandra Kosmodemyanskikh St., Moscow 125171, Russia

Roman G. Ardashev, ardashev.rg@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2286-8711>

© Ардашев Р. Г., 2021



НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ





Abstract. This article examines the phenomenological structure of various types of thinking: rational, instrumental, irrational, magical, aesthetic, and ethical. The modalities of consciousness that determine the development of a particular way of thinking, as well as the conditions and forms of their disclosure in different social and cultural conditions of social reproduction are revealed. The author shows the significance and direction of development of the phenomenology of irrational thinking in the context of modern socio-political realities of Russia. For the first time, the article presents the phenomenological outline of the analysis of thinking and consciousness of contemporaries. The presented typology is considered through the prism of examples of socio-political and media events of our time, which make it possible to judge the legitimacy of using this technique and methodology in the study of various types of consciousness and thinking of contemporaries. The necessity of using the following analysis scheme is proved: transition from thought to action; the strategies of social action themselves; actors (leaders, experts, professionals), institutions (traditional, integrating, supporting this model); triggers of modality selection or transition from one to another modality. It is shown that individuals can be included in modalities through various strategies: passive perception and distance (withdrawal), construction (creation) and participation (support or criticism).

Keywords: thinking, consciousness, irrationality, rationality, magical thinking, aesthetic thinking, ethical thinking, instrumental thinking, phenomenology

For citation: Ardashev R. G. The phenomenology of rational and irrational thinking. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 120–124 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-2-120-124>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Основные определения мышления, существующие в философии и психологии, достаточно монистичны (опираются на рациональные доводы и аргументы). В этом контексте мышление и логика выступают синонимами, что облегчает описание как индивидуальных, так и коллективных феноменов общественной жизни.

Однако психическая реальность индивидов, да и целых сообществ не всегда наполнена рациональными поступками и образами мысли, зачастую она руководствуется иррациональными стратегиями объяснения реальности и далеко не рациональных действий в этих условиях. Психологи доказали, что существуют разные когнитивные стили, определяющие тип мышления (например, эмоциональный интеллект, творческий процесс, магическое мышление, или мифическое сознание, и т.д.). Эти сферы далеки от каузальной логики, они опираются на интуицию и пралогические формы мышления. Принципы классической логики нарушают исследования математиков и физиков, доказывающих наличие иных законов существования мира.

Практика показывает, что не только классические способы восприятия реальности, но и так называемые альтернативные стратегии мышления, обладающие иными законами и закономерностями, принципами и положениями, через рациональную логику могут ее создавать и воспроизводить.

Мы понимаем мышление как способ получения, обработки и трансформации информации о социальной реальности, позволяющее судить о последней, адаптироваться в ней и передавать ее смыслы и значения окружению и потомкам. Мышление характеризуется определенной модальностью, обладающей универсальным коммуникативным потенциалом, способным воспроизводить связи в социальном и индиви-

дуальном пространстве [1]. В разных ситуациях могут срабатывать разные виды модальностей, запускающих эмоциональные, когнитивные и поведенческие реакции.

Разные логики мышления позволяют воспроизводить разные социальные реальности.

Рациональное осмысление социальной реальности объектно ориентировано, опирается на факты, аргументы и доводы. Последние обладают устойчивыми свойствами и чертами, позволяющими допустить существование самого предмета и процессов с ним связанных. Связь в рамках рационального мышления обосновывается через инструменты формальной логики (тождество и различие, часть и целое и т.д.). Достоверность существования предмета или факта подтверждается эмпирическими или логическими данными. Недоказуемое в рациональном осмыслении исключается. Доказательство осуществляется путем присвоения статуса истинного или ложного. Именно истинность выступает параметром и критерием рационального мышления [2]. Рациональное осмысление применительно к трансформации социальной реальности происходит через существование ценностей или других догм и норм сообществ.

Одной из разновидностей рационального мышления выступает инструментальное мышление (практическое, утилитарное, рациональное обыденное поведение людей). Фокусом изучения инструментального мышления служат отдельные предметы или явления, их схемы взаимосвязи и взаимодействия. Важен не факт существования предмета, явления, вещи, а возможность их использования. Отсюда основные свойства этого типа мышления – интеллигибельность (понятность для выполнения в конкретной ситуации) и конкретность (применение не вообще, а конкретно здесь и сейчас) [3]. Формой под-



тверждения верности умозаключения выступает его применимость на практике (верно то, что сделано). Инструментальное мышление носит прецедентный характер. То, что не может быть воплощено, применено, отсекается, считается не важным. В анализе социальных практик этот подход используется в рамках политического реализма (применяются только те решения, которые приносят реальную пользу обществу здесь и сейчас) или политического прагматизма, зачастую обсуждающегося в медийном пространстве.

Магическое осмысление социальной реальности изучают через разнообразные термины: магическое сознание и мышление, мифологическое сознание, или картина мира, религиозное сознание, прагматическое мышление, символическое, или образное, мышление и т.д. Магическое мышление и сознание актуально для понимания не только традиционных, но и современных обществ. Данное мышление оперирует такими понятиями, как символ, артефакт, предмет силы, чудо и пр. В рамках такого мышления нет четкого деления реальности и фантазии, сна и бодрствования, причин и следствий. Также оно предполагает наличие множества миров или реальностей, которые существуют одновременно. Символы, артефакты, предметы силы являются атрибутами других реальностей, поэтому в нашей реальности они обладают особой силой, способной творить чудеса. Магическое мышление, ориентированное субъект-объектно, использует методы и суждения, обращенные на подобие и аналогию, при этом применяется достаточно высокий уровень абстрагирования. Этот образ мышления и сознания зачастую включается при взаимодействии фанатов с кумирами шоу-бизнеса или политическими лидерами, где активизируются «уникальные способности», «историческая миссия», «харизматичность» или что-то другое. Возникновение конспирологических теорий может быть свидетельством формирования полярного восприятия мира – тайного и явного, который определяет развитие нашей социальной реальности.

Эстетическая модальность мышления, применяемая в изучении социальной реальности, используется в рамках культурологии, искусствоведения, социальной антропологии и других наук. Для этой модальности употребляются и другие термины, ее объясняющие: игровое мышление, образное мышление, художественный вкус и пр. Предметом мыслительной деятельности выступают образы и прообразы, трансформирующие, прежде всего, внутреннюю психологическую реальность индивида, а затем и социальную реальность тех групп, к которым они принадлежат.

Как социокультурная реальность в целом, так и локальные внешние объекты, явления и процессы, могут создавать прообразы, которые будут изменять внутренние условия формирования образов отдельных людей [4]. Иными словами, эстетическое мышление объект-субъектно, оно обладает стимульностью (от чего будет отталкиваться образ) и оценочностью (красивый / уродливый, продуманный / поверхностный, атмосферный / пустой). Этот тип мышления руководствуется законами гармонии или диссонанса, сочетаемости и соразмерности или разобщенности и разорванности. Он применяется для исследования клипового мышления или явлений моды, юмора, искусства, а также в медийном пространстве.

Этическая модальность мышления как система морально-нравственного осмысления реальности рассматривается прежде всего этикой и философией, а также в рамках культурологии, антропологии, этнологии, педагогики и других наук. Этическое мышление опирается на установки и намерения людей, (не)отражающиеся в их поведении. Эта модальность ориентирована на взаимодействие людей и носит субъект-субъектный характер. Зачастую анализируется акт выбора (поведенческий, когда он осуществлен, или ментальный, когда о нем размышляют, опираясь на свои установки и представления). Результатом эстетического мышления является не только оценочный акт, но и предписывающие нормы поведения (как надо себя вести). Более того, результатом этого типа мышления выступают только ценностные оппозиции: добро (зло), благо (вред), хорошо (плохо). Данное суждение может быть распространено на всю группу, нацию или людей. В анализе социальных практик указанный тип мышления применяется в случаях выделения «свой – чужой», социально-политического или экономического конфликта.

Рассмотренные рациональные и иррациональные модальности мышления не только остаются теоретической схемой анализа, но и влияют на практике на реальное поведение индивидов. Представляет интерес взаимосвязь сформировавшегося паттерна мышления и реального поведения в конкретной ситуации в условиях социальной реальности, которую могут осуществлять представители разных социальных групп [5]. Спонтанно возникающие формы поведения могут укреплять (подтверждая) или разрушать (опровергая) сложившиеся модальности мышления.

Для анализа рационального и иррационального типов мышления, доминирующих в современной социальной реальности, используется



следующая схема анализа: переход от мысли к действию; сами стратегии социального действия; акторы (лидеры, эксперты, профессионалы), институты (традиционные, интегрирующие, поддерживающие данную модельность); триггеры выбора модальности или перехода от одной к другой модальности.

Форма анализа социальных практик должна включать в себя: план осуществления действия, понимание того, кого надо привлечь для убедительности, на какие ценности и институты опираться, апробацию слоганов, программ или речи тех, кто будет реализовывать данную схему. Триггером модальности должна выступать целевая аудитория. Данная модель, как правило, используется при отборе кандидатов в депутаты, их программ, когда разрабатываются тексты, лозунги, логотипы, стратегии взаимодействия с разными группами избирателей и т.д.

Инструментальное мышление проявляется через эксперимент (в бытовом понимании эксперимент как пробное действие). Стечение обстоятельств приводит к тому или иному эксперименту (пробе реализации политических или социокультурных решений, которые могут изменить ситуацию) [6].

Для магического мышления первоначальным шагом является контакт с высшими (или иными) силами, который определяет дальнейшие действия (вне зависимости от того, был ли он случайным или целенаправленным (результат ритуала). Примером может служить процесс сакрализации прихода лидера к власти, получение им «посланий небес», «знака судьбы» и т.д.

Эстетическая модальность опирается на вдохновение (творческий экстаз, инсайт и т.д.). Эстетика революционных трансформаций предшествует самим революциям задолго до их фактического осуществления. Эстетическое мышление готовит массы к новым символам и образам, что создает новую реальность.

Этическая модальность начинает воплощаться в деятельность через осознание, принятие и, наконец, реализацию в реальных поведенческих поступках своего (морального) долга. Долженствование выступает в данном типе мышления основным условием запуска и критерием оценивания его реализации [7].

Активизация модальности осуществляется через различные стратегии: пассивного восприятия и дистанцирования (ухода), конструирования (созидания) и участия (поддержки либо критики).

В рациональном типе мышления пассивное восприятие может реализовываться через (не) восприятие объяснения необходимости тех или иных действий, например, необходимости со-

циально-экономических изменений в стране. В связи с этим будут приводиться доводы и аргументы, подтверждающие необходимость реализации данных мер. Возможна их критика через дистанцирование или участие (готовность включиться в рабочие группы по просвещению или агитации за определенные меры, программы решения).

Инструментальная модальность связана с инструментальным восприятием общественных событий, имеющих рациональный, прагматический ориентир (от коррупции до борьбы с преступностью, от увеличения налогов до изменения пенсионного возраста). Инструментальная модальность опирается на существующие в обществе практики и нормы функционирования, она позволяет применить их как объяснительную схему поведения власти, общественности, индивида. Срабатывают частные решения, имеющие индивидуальный контекст, способные получить вторичную социализацию в рамках принятых норм и сложившихся отношений.

Магический тип мышления предполагает особую сопричастность (с лидером, народом, государством). Средствами такой сопричастности служат ритуалы, артефакты, заклинания. В пассивном случае – это гадание, направленное на узнавание мнения, оценки, пожеланий высших сил. В качестве примеров можно привести обращения к общественности через СМИ, к мнению экспертов и пр., обсуждение вопросов конспирологии в политической или экономической жизни страны. Созидательная магическая деятельность направлена на реализацию воли высших сил в ритуальных социальных действиях (празднование Масленицы или Нового года), которые меняют мышление и поведение людей, выступая консолидирующим началом [8].

Эстетическое мышление может воплощаться в качестве фанатства в отношении кумиров шоу-бизнеса или политических лидеров (поддержка и популяризация, обожествление, а порой и преследование своих кумиров). Например, политическая сатира или политический юмор позволяют анализировать социально-политические изменения в зависимости от того, кто из политических лидеров или общественных деятелей и под каким углом вызывает повод для смеха. Стратегия поведения в данном контексте мышления может трактоваться как патриотический долг или же через призму долженствования может быть описан моральный или религиозный долг.

Этическая модальность дает возможность выделять *своих* и *чужих* и обозначить позицию индивида «с кем ты». В рамках ее всегда реализуются выбор и зачастую оценочное суждение о



том, кто лучше, а кто хуже, что истинно, а что ложно. Этическую модальность, как правило, применяют в общественных дебатах при анализе поведения того или иного публичного человека, заставляя слушателей сделать выбор – на чьей они стороне. Она может иметь широкую медийную освещенность и обсуждаемость.

Таким образом, феноменология взаимодействия рационального и иррационального мышления позволяет выявить закономерности и формы развития, объясняющие социализацию и адаптацию индивидов в разных социально-культурных и экономико-политических изменениях общественного воспроизводства российского общества. Выбираемый тип мышления связан с образами сознания наших современников, наиболее точно помогающих понимать и интерпретировать социальную реальность.

Список литературы

1. Ардашев Р. Г. Иррациональность общественного сознания // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15, № 2. С. 76–84.
2. Ардашев Р. Г. Теории заговора в общественном мнении россиян // Миссия конфессий. 2020. Т. 9, № 1 (42). С. 145–154.
3. Кармадонов О. А. Социология символа. М. : Академия, 2004. 347 с.
4. Кармадонов О. А., Кобжицкий В. В. Трансформация и адаптация : стратегии выживания в кризисном социуме. Иркутск : Издательство Иркутского государственного университета, 2009. 175 с.
5. Корнилов Ю. К. Психология практического мышления. Ярославль : ДИА-пресс, 2000. 205 с.
6. Ярослав Ю. С. Феноменология иррационального в политическом мышлении и разнообразии логик политического действия // Научный ежегодник Института

философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2015. Т. 15, вып. 4. С. 67–106.

7. Yudkowsky E. Rationality : From AI to Zombies. Berkeley : MIRI, 2015. 1775 p.
8. Zhang L., Sternberg R. J., Rayner S. / Eds. Handbook of Intellectual Styles. Preferences in Cognition, Learning, and Thinking. New York : Springer, 2012. 430 p.

References

1. Ardashev R. G. Irrationality of public consciousness. *Gumanitarnyy vector* [Humanitarian Vector], 2020, vol. 15, no. 2, pp. 76–84 (in Russian).
2. Ardashev R. G. Conspiracy theories in the public opinion of Russians. *Missiya konfessiy* [Mission of Confessions], 2020, vol. 9, no. 1 (42), pp. 145–154 (in Russian).
3. Karmadonov O. A. *Sotsiologiya simvola* [Sociology of the Symbol]. Moscow, Akademiya Publ., 2004. 347 p. (in Russian).
4. Karmadonov O. A., Kobzhitsky V. V. *Transformatsiya i adaptatsiya: strategii vyzhivaniya v krizisnom sotsiume* [Transformation and Adaptation: Strategies for Survival in a Crisis Society]. Irkutsk, Izdatel'stvo Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta, 2009. 175 p. (in Russian).
5. Kornilov Yu. K. *Psikhologiya prakticheskogo myshleniya* [Psychology of Practical Thinking]. Jaroslavl', DIA-press Publ., 2000, 205 p. (in Russian).
6. Jaroslav Yu. S. The phenomenology of the irrational in political thinking and the diversity of the logics of political action. *Nauchnyy ezhegodnik Instituta filosofii i prava Uralskogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk* [Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences], 2015, vol. 15, iss. 4, pp. 67–106 (in Russian).
7. Yudkowsky E. *Rationality: From AI to Zombies*. Berkeley, MIRI, 2015. 1775 p.
8. Zhang L., Sternberg R. J., Rayner S., eds. *Handbook of Intellectual Styles. Preferences in Cognition, Learning, and Thinking*. New York, Springer, 2012. 430 p.

Поступила в редакцию 28.09.2020, после рецензирования 04.10.2020, принята к публикации 15.03.2021
Received 28.09.2020, revised 04.10.2020, accepted 15.03.2021